

шины китайцы предпочитают номера, оканчивающиеся на «6», «66», «666», «8», «88», «888», «688» и др.

Число «4» китайцам не нравится, так как «4» (四, сы) по-китайски произносится так же, как произносится слово «смерть» «死»(сы, умереть), и вызывает чувство страха, поэтому в быту, насколько это возможно, стараются избавиться от этого числа. Но, с другой стороны, это число имеет и некоторый положительный оттенок в значении стабильность, уместность, всесторонность. В этом значении цифра «4» встречается во фразеологизмах «四平八稳» (четыре ровных, восемь устойчивых; гладко и без осложнений), «四面八方» (везде и всюду) и др.

Таким образом, отношение к числам у русской и китайской наций разное, культура чисел проявляет интернациональность и национальность под влиянием природных условий, разных обычаев, привычек, разных религий, суеверий, поверий и других факторов. Для того, чтобы овладеть в совершенстве иностранным языком и благополучно общаться с иностранцами, надо уделять особое внимание усвоению лингвистических знаний, которые помогут русским и китайским учащимся правильно понимать друг друга.

УДК 81 255.2

Артемьева Ю.В.

Московская открытая социальная академия

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ И РЕФЕРЕНЦИИ В ПЕРЕВОДЕ*

Аннотация. В статье также приводится разделение перевода по функциональной направленности и жанровому своеобразием на художественный, общественно-политический и специальный виды. В статье содержится анализ дискурса и описание видов перевода. В связи с этим рассматриваются референциальный и интерференциальный факторы.

Ключевые слова: функциональная направленность, жанр, художественный перевод, общественно-политический перевод, специальный перевод.

ЛИТЕРАТУРА:

1. 孙世权. 俄汉民族交际文化异同对比. 北京, 中国文联出版社, 1999. 123页 // Сунь Шицюань. Сопоставление коммуникативной культуры русской и китайской наций. Пекин, Издательство китайского культурного общества, 1999. с. 123.
2. 谭林. 俄语语言国情学. 长春, 吉林大学出版社, 1996. 718页 // Тань Лин. Лингвострановедение русского языка. Чанчунь, Издательство Цзилинского университета, 1996. с. 718.
3. 吴有富. 国俗语义研究. 上海, 上海外语教育出版社, 1998. 216页 // У Юфу. Исследование семантики обычая. Шанхай, Шанхайское издательство преподавания иностранных языков, 1998. с. 216.
4. 胡文仲. 俄汉语言文化习俗探讨. 北京, 外语教学与研究出版社, 1999. 231页 // Ху Вэньчжун. Изучение культурных обычаев в китайской и русской языках. Пекин, Издательство преподавания и исследования иностранных языков, 1999. с. 231.
5. 黄苏华. 俄罗斯语言国情辞典(俄汉). 北京, 现代出版社, 2000. 593页 // Хуан Сухуа. Страноведческий словарь русского языка. Пекин, Издательство «модернизация», 2000. с. 593.
6. 贾淑芬. 简明俄汉谚语辞典. 沈阳, 辽宁大学出版社, 1996. 486页 // Цзя Шуфэнь. Краткий русско-китайский словарь пословиц. Шэньян, Издательство Ляолинского университета, 1996. с. 486.
7. 贾玉新. 跨文化交际学. 上海, 上海外语教育出版社, 1997. 203页 // Цзя Юйсинь. Межкультурная коммуникация. Шанхай, Шанхайское издательство преподавания иностранных языков, 1997. с. 203.

J. Artemieva

Moscow Open Social Academy

INTERFERENCE AND REFERENCE INTERACTION IN TRANSLATION

Abstract. It also includes types of translation according to the functional purpose or genre: fiction translation, political-and-social (general) translation and special translation. The article contains discourse analysis and describes the types of translation. In connection with this the referential and interferential factors are represented in this article.

Key words: the functional purpose, genre, fiction translation, political-and-social (general) translation and special translation.

* © Артемьева Ю.В.

Перевод является одним из древнейших занятий человека. Когда он возник, точно установить невозможно. Одно лишь очевидно: необходимость в переводе с одного языка на другой у человека появилась тогда, когда возникла дву- или многоязычная среда общения. Возникновению этой среды способствовали и завоевательные походы в период рабовладения, и смешанные браки в период первобытнообщинного строя. Словом, почти сразу с появлением различных языковых сред общения появилась и необходимость в переводе с одного языка на другой.

Само слово «перевод» как **передача письменной или устной речи средствами другого языка** имеет несколько значений, два из которых являются собственно терминологическими. Первое определяет мыслительную деятельность, процесс передачи содержания, выраженного на каком-либо языке средствами другого языка. Второе подразумевает результат этого процесса – текст устный или письменный. Безусловно, эти два понятия представляют собой неразрывное единство. Однако в языкознании существует более широкое, чем перевод, понятие двуязычной коммуникации, в которой главное место занимает языковое посредничество, к которому относятся и собственно перевод, и реферирование, и пересказ, и другие адаптированные переложения.

С развитием перевода как процесса переложения (перекодирования) с одной семиотической системы на другую стали возникать вопросы, решение которых стало необходимым в связи с достижением адекватного перевода. Так, стилевая отнесённость того или иного текста оригинала требовала, соответственно, и выбора конкретного вида перевода с определённой системой и подходом, набором лексико-грамматического материала.

Существуют на сегодняшний день самые разные классификации видов перевода, смешиваются жанры и виды перевода по оформлению и восприятию и по предоставляемому времени на перевод, что создаёт дополнительные трудности для обучаемых и начинающих переводчиков.

Например, по жанру, содержанию или функциональной и коммуникативной направленности перевод делят на два и на три вида.

При делении перевода на два вида выделяют художественный и информативный, художественный и специальный, художественный и другие виды перевода.

При делении перевода по жанру, содержанию или функциональной и коммуникативной

направленности на три вида выделяют художественный, общественно-политический (общий) и специальный перевод.

Деление перевода на два вида является неравнозначным: при делении на художественный и информативный сразу просматривается несостоятельность этой классификации: объектом художественного перевода является художественная литература, а что является объектом информативного перевода? Возникает ещё один вопрос: «А художественный перевод не является информативным?»

Несостоятельность деления перевода на художественный и специальный заключается в определении объекта специального перевода и в том, что происходит смешение газетных, публицистических (журнальных) текстов и текстов выступлений и заявлений, с идеологической, пропагандистской или просто информативной направленностью, рассчитанные на массового читателя, с текстами отраслей знания, науки, техники и деятельности человека: военной, юридической, экономической, научной, технической и т.д., рассчитанных на специалистов.

Деление перевода на художественный и нехудожественный вызывает определённые трудности при характеристике объекта нехудожественного перевода.

Классификация перевода на художественный и синхронный не выдерживает никакой критики. Художественный перевод определяется жанром, а синхронный – предоставляемым временем на перевод.

В.В. Алимов предлагает подразделять перевод на три вида: художественный, общественно-политический и специальный [Алимов 2006].

Перевод художественного текста, будь то авторский текст или фольклор (УНТ), имеет свои особенности, в первую очередь связанные с более широким диапазоном приёмов и методов, используемых при этом, связанные с возможностью «уйти за текст», тогда как тексты научно-технического, официально-делового направления изобилуют терминологией, клишированной лексикой, словесными оборотами, которые должны переводиться точно, фиксируя внимание адресата на однозначном референте, сохраняя однозначную денотативную семантику слова, словосочетания. Этим отличается специальный перевод от художественного.

Общественно-политические тексты также имеют свою особенность. Допуская использование средств художественной изобразительности,

выражающихся в тропах, стилистических фигурах, фразеологических оборотах (идиомах), авторы текстов стремятся, в целом, к однозначности преподносимой информации. Однако в данном случае необходимо помнить о жанровой дифференциации и жанровом своеобразии публицистического стиля, так как однозначность информации в новостном репортаже может быть необязательной в авторской аналитической статье, комментариях и под.

Нельзя забывать при переводе и о так называемых культурологических лакунах, или проблеме прецедентности, широко освещаемых в современной лингвистике [Гудков 2003, 99]. Так, Ю.Н. Караулов, раскрывая понятие прецедентного текста, дает следующие характеристики таким текстам: «1) Значимые для той или иной личности в познавательном или эмоциональном отношении, 2) имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, 3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [Караулов 1987, 216]. В связи с этим можно говорить и об архетипах (наборе предметов и идей, участвующих, по словам К. Касьяновой, в некоей цепочке «предмет - действие» [Касьянова 1994, 32]). Расширяют данные вышесказанного наблюдения и исследования фразеологических оборотов, идиом, которые по праву считаются кладом языковой картины мира определенного народа, его паремииологическим языковым фондом. «Анализ этого фонда позволяет выявить систему символов и эталонов национальной культуры, исследовать систему ее кодов (соматического, зооморфного, мифопоэтического и др.), специфику аксиологии и т.д.» [Гудков 2003, 192]. Все это необходимо иметь в виду при переводе с одного языка на другой.

Таким образом, полноценность и адекватность перевода зависит и от его вида: специального, художественного и общественно-политического, поскольку подход к каждому из них свой; от компетентности в области языка: знания его лексики, грамматики и т.д.; от знакомства с языковой картиной мира того народа, с языка или на язык которого будет производиться перевод. Чем больше будет знаний, тем более компетентен будет переводчик, тем качественнее будет сделан перевод.

В процессе овладения другой языковой системой, а также во время перевода возникает так

называемая интерференция – влияние одной языковой системы на другую. Интерференция проявляется, соответственно, на всех уровнях языка: фонетическом, грамматическом, лексическом, стилистическом. Поэтому принято выделять следующие виды (или типы) интерференции: звуковая (фонетическая, фонологическая и звуковая-репродукционная) интерференция; орфографическая интерференция; грамматическая (морфологическая, синтаксическая и пунктуационная) интерференция; лексическая интерференция; семантическая интерференция; стилистическая интерференция и внутриязыковая интерференция [Алимов 64-65]. Интерференциальный аспект активно «вмешивается» в понимание, производство и восприятие текста, речи.

Как отмечает В.В. Алимов, интерференция не всегда носит деструктивный характер, встречаются случаи положительного характера влияния интерференции.

Референция в переводе осуществляется не в языке, а в речи и предполагает двух участников: адресанта, переводчика (перекодировщика) и адресата.

На материале изолированного высказывания были описаны отношения к экстралингвистической реальности термов и предиката и выявлены отношения экзистенции, номинации, идентификации и характеристики (работы Н.Д. Арутюновой, Е.Н. Ширяева, Е.В. Падучевой). В статьях Т.В. Булыгиной и А.Д. Шмелёва были показаны принципы согласования денотативных статусов актантных ИГ и видовременных характеристик предиката.

Переход к тексту потребовал понятия, которое позволило бы объединить разные объекты анализа. Таким «синтезирующим» термином, который даёт возможность интерпретировать функционирование языкового выражения в высказывании, равно не предложению, а тексту, можно считать релевантное денотативное пространство (Дж. Динсмор, А.Д. Шмелев).

Подобно тому, как теория референции устанавливает соответствия между миром и языком, когнитивная теория устанавливает соответствия между словом и концептуальной системой человека, опирающейся на экспириенциальные данные (т.е. полученные опытным путем, часто это именно телесный опыт, в котором задействованы органы чувств человека). Таксономия (разработка и классификация) концептуальной области строится на тех же структурных принципах, что и лексическое поле, иными словами: лексическое

поле – это совокупность слов, которые называют объекты одной и той же концептуальной области. Интегративный подход, объединяющий инструментарий теории референции и разработки когнитивной теории, представляется продуктивным методом исследования перевода всех трёх видов: художественного, общественно-политического и специального.

Семиотический подход к проблеме референции, исходящий из соотношения языка не с объектами «мира», а с «субстанцией содержания» и предполагающий возможность определения референта как ансамбля более или менее имплицитных семиотических систем, позволяет рассматривать референциональные связи текста. В рамках этого подхода в качестве отсылающих к референтам знаков возможно функционирование больших дискурсивных единиц, имеющих целостное значение, в том числе и такой сложной единицы, как текст. По замечанию В.М. Мейзерского, «представление текста как знака основано на допущении, согласно которому любая дискурсивная единица может символизировать единицы любого иерархического уровня» [Мейзерский 1991, 35].

И.П. Смирнов высказывает близкое по мысли предположение: «И отдельное высказывание, и *mutatis mutandis* текст в целом, и, далее, всяческие ансамбли текстов имеют три смысловых аспекта: значения, из которых слагаются все эти предметы исследования, обладают объемом (экстенционалом), содержанием (интенционалом) и комбинаторной способностью (семантической валентностью)» [Смирнов 1995].

Если рассматривать текст как семиотическую единицу, то, перенося с имени или именной группы на текст понятие референции, можно определить референцию как отношение мира текста к внетекстовой действительности. Так, в концепции А.И. Новикова, основанной на семиотическом подходе, но несколько этот подход упрощающей, содержание текста предстает как «совокупность денотатов, связанных предметными отношениями в целостный семантический комплекс», где денотат текста является связующим звеном между действительностью и субъектом речевой деятельности.

С точки зрения А.Г. Баранова, отталкивающегося от предложенной М.А.К. Хэллidayем схемы информационного представления текста как трехкомпонентной структуры, фрагмент действительного и/или возможного мира, означиваемый текстом, находит отражение в когнитивном

компоненте текста. Если провести аналогию между текстом и языковым знаком, то когнитивный компонент в концепции Баранова можно соотносить с абстрактной интенциональной формой объекта, т.е. сигнификатом-концептом, аналогичным понятию фрейма (знание), по М. Минскому. Связывая текстовую референцию с понятием значения и смысла в логике и лингвистике, Баранов различает два вида референции: внутреннюю референцию (отношение когнитивного компонента текста к текстовому миру) и внешнюю (отношение когнитивного компонента к актуальному миру). По мнению исследователя, именно текст является единицей общения, в которой раскрываются отношения субъектов текстовой деятельности, языка и мира. Перефразируя Н.Д. Арутюнову, Баранов утверждает, что референция – это способ «зацепить» текст за мир [Баранов 1988, 56].

В своей концепции Баранов, по собственному признанию, ориентируется на А.В. Бессонова, выделяющего модус абсолютного существования для материального мира и модус intersubъективного существования для идентифицируемых лингвистических значений, которыми обладают как обозначающие языковые выражения, т.е. указывающие на пространственно-временные предметы, так и не обозначающие, т.е. указывающие на идеальные объекты [Баранов 1988, 27]. Введение модуса intersubъективного существования позволяет Бессонову и, вслед за ним, Баранову избежать определенных трудностей и последовательно обосновать контекстную референцию. Референция текста определяется только в рамках текстовой деятельности, т.е. задается иллокутивными интенциями автора, который, порождая текст, осуществляет определенную «иллокутивную стратегию» – руководствуется определенными прагматическими установками, составляющими референциальный статус текстов определенного типа. При этом референциальные интенции автора не являются произвольными, они заданы нормативно-ценностными системами в окружающей автора культурной среде.

По существу, Баранов продолжил, перенеся на текст, идущую от Линского и Сёрля линию, связывающую акт референции с коммуникативным намерением говорящего. Как отмечает Н.Д. Арутюнова, «включившись в сферу, центром которой является автор речи, референция также была интерпретирована как одно из проявлений интенции. В этом же духе сформулированы правила референции Дж. Сёрлем. В них акт референ-

ции представлен как отношение между намерением говорящего и узнаванием этого намерения адресатами. Для концепции Сёрла характерна тенденция к вовлечению в механизм референции контекстуальной информации и фонда знаний собеседников, дополняющих семантику референтного выражения до такого объема, который достаточен для идентификации предмета речи» [Арутюнова 1982].

Интерпретация референции текста возможна в рамках комплексного подхода к объекту и базируется на следующих основаниях:

- семантике имени и ИГ;
- позиции ИГ в составе высказывания;
- пространственно-временной локализации предиката;
- согласовании актантных ИГ и предикатного выражения в высказывании;
- семантике предикатов пропозициональной установки;
- характере субъекта речи в тексте;
- направлении соответствия мир → высказывание, высказывание → мир (Дж. Серль);
- модальности высказывания;
- различении узкого и широкого контекстов в художественных текстах (Богословская 1983, 44).

Современная лингвистика обладает гибким инструментарием средств, которые позволяют выявить объективный и субъективный пласты референции высказывания, а также подойти к описанию референциальных пространств текстов разных жанров, принадлежащих разным стилям

и, совместно используя интерференциальный и референциальный компоненты, определить предпосылки и возможные пути достижения полноценного перевода – создания адекватного во всех смыслах текста.

Подходы к исследованию текстового материала заслуживают **отдельного рассмотрения**, как и сам анализ текста, представляющий собой трудоёмкую и объёмную работу.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алимов В.В. Интерференция в переводе. М.: URSS, КомКнига, 2005. – 232 с.
2. Алимов В.В. Юридический перевод. Практический курс. Английский язык. М.: ЛКИ, 2008. – 162.
3. Алимов В. В. Теория перевода. М.: URSS, КомКнига, 2006. – 160 с.
4. Алимов В. В., Артемьева Ю.В. Общественно-политический перевод. Серия “Практический курс перевода”. Изд.2, испр. М.: URSS, КомКнига, 2008. – 272 с.
5. Арутюнова Н.Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики – М.: Просвещение, 1982. – С. 5-23.
6. Баранов А.Г. Текст, текстовый модуль, номинация // Лингвистические единицы разных уровней в языке и речи. Краснодар: Изд-во Кубан. ун-та, 1988. – С. 94-100.
7. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 288 с.
8. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. – 264 с.
9. Касьянова К. О русском национальном характере. М.: Институт национальной модели экономики, 1994. – 267 с.
10. Мейзерский В.М. Философия и неориторика. Киев, 1991. – 191 с.
11. Смирнов И.П. Порождение интертекста. (СПб., 1995; нем. ориг. — Die Generierung des Intertextes. Elemente der intertextuellen Analyse belegt an Beispielen aus dem Werk von V. L. Pasternak. Wien 1985).